

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И КОММЕНТИРОВАНИЯ ДВУЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА
(на материале полемического сочинения середины XVI века
"Разговор Поляка с Литвином")**

Бидная Анна Александровна,

канд. истор. наук, препод.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

В статье рассматриваются латиноязычные вставки в текст польскоязычного произведения середины XVI века "Разговор Поляка с Литвином". Поднимается проблема терминологического определения подобного двуязычия. Основное внимание уделяется анализу функций различных видов латинских вставок в тексте этого произведения, а также влиянию, которое они оказывают на смысловое значение текста.

Ключевые слова: макаронизм, смешение языковых кодов, смешанная речь, латиноязычные вставки, интертекстуальность и контекстуальность цитаты.

Современные издания и переводы древних текстов, написанных на двух языках, один из которых латинский, появляются сравнительно редко, филологи, историки, литературоведы, пользующиеся подобными текстами, не рассматривают латинские вставки как нечто принципиально важное для понимания содержания и структуры данного текста. Латинские выражения либо механически переводятся, либо кратко пересказываются, либо попросту опускаются, трактуются они в качестве декоративного элемента стиля произведения, проявляющего эрудицию его автора. Однако, переход с одного языка на другой в рамках одного сочинения, который, как правило, является не только стилистически, но семантически мотивированным, стал привлекать внимание современных исследователей. Анализу механизмов подобного перехода на латинский язык в памятниках культуры Речи Посполитой посвящены статьи польских исследователей Ежи и Анны Аксер [4, 5, 6]. Как подчеркивает польская исследовательница, что "раскрытие подобных механизмов позволило бы намного лучше понять идеологическую направленность текста, создаваемую на уровне стилистики и композиции" [Axełowa 2004, 157].

Подобных двуязычных текстов в истории культуры и литературы Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой достаточное количество, однако в отношении функционирования в них латинского языка они являются мало изученными. В терминологическом определении подобного явления также нет определенного единства. В истории польской литературы можно встретить определение "макаронизм" [Bruckner 1924, 225], под которым понималось вплетение форм другого языка, как элемента литературной игры, основанной на достижении комического эффекта. Были также предприняты попытки отделить прозаические произведения Речи Посполитой XVI–XVII века, в которых латинские вставки не носили пародийного характера, предлагались термины "педантизм", "варваризм" [Axełowa 2004, 158]. На наш взгляд, к подобному явлению применимы термины, используемые в современной социолингвистике – "смешение (переключение) языковых кодов", а также "смешанная речь". Под смешением языковых кодов понимается вид речевой стратегии в ситуации билингвизма, предполагающий хорошее владение обоими языками и высокий уровень компетенции, когда происходит переход с одного языка на другой внутри высказывания. Смешанная речь – речь билингва, характеризующая-

ся сознательным или бессознательным включением второго языка в высказывание на родном языке [Словарь социалингвистических терминов, 2006, 195, 196].

Примером, прекрасно иллюстрирующим смешанную речь, является анонимное публицистическое произведение середины XVI века "Разговор Поляка с Литвином, из которого каждый может увидеть, что есть истинная вольность или свобода..." ("Rozmowa Polaka z Litwinem z której tu snadnie każdy obaczyć może co jest prawa wolność abo swoboda..." – далее "Разговор"). Произведение написано в форме диалога между Поляком и Литвином и состоит из двух "Разговоров", между которыми вставлено стихотворение "К Полякам и Литве". Диалоговая форма прекрасно соответствовала актуальной тематике этого сочинения, ведь оно было написано в сложных общественно-политических условиях подготовки к государственной унии между Великим Княжеством Литовским и Королевством Польским. Вопросы объединения и его условий активно обсуждались правящей элитой обеих государств, как на сеймах, так и на страницах общественно-политической публицистики. В 1564 году появляется сочинение Станислава Ожеховского "Quincunx", в котором с помощью различных аргументов автор доказывает, что княжество является низшей по отношению к королевству формой государственности, так как в королевствах общество свободно. Короля коронует духовенство и в выборе короля участвуют его подданные, что сдерживает тиранию и произвол королевской власти. В княжествах же, по словам Ожеховского, царит тирания, так как князь имеет абсолютную, никем не сдерживаемую, власть над своими подданными, а значит там царит беспредел и рабство. В качестве примера "свободного" государства в "Quincunx" расхваливается Королевство Польское, а также обосновывается его право на инкорпорацию Великого Княжества Литовского. Такая позиция не могла не вызвать реакции со стороны тех кругов Великого Княжества, которые выступали против унии или соглашались на нее лишь при условии сохранения государственности и равенства с Королевством Польским в новом государственном образовании. Кроме того, сочинение Станислава Ожеховского своими резкими формулировками задевало патриотические чувства жителей Великого Княжества Литовского [Сокол 1974, 104–105]. Прямым ответом на "Quincunx" Ожеховского и стал "Разговор", вышедший в Бресте в 1564 году без указания авторства [Аннушкин, 1970, 37].

Содержательно автор "Разговора" концентрируется на вопросах свободы общества, независимости государства, личной свободы, поддерживает основные положения теории естественного права и общественного блага, выдвинутые еще в Античности. Композиционно "Разговор" строится на опровержении всех доводов (argumenta) Станислава Ожеховского, которые приводятся в "Quincunx". Как известно, реализация определенных общественно-политических целей в то время во многом зависела от ораторского искусства и умения политического деятеля своей речью склонить большинство слушателей на свою сторону. Поэтому выбор определенной языковой стратегии был обусловлен идейным содержанием публицистического текста. Смешанная речь и в частности латинские вставки в "Разговоре" выполняли определенные функции, без анализа которых невозможно целостно представить ни идейную направленность текста, ни его композиционно-стилистическую структуру.

В тексте "Разговора" можно выделить несколько типов латинских вставок. В первых, это так называемые вводные слова: *ergo*, *etc.*, *generaliter*, *alias*, *aequivoce*,

questio. Подобные выражения не влияют на смысловое содержание фразы, большинство из них употребляются и в современных текстах, поэтому они, как правило, оставляются на языке оригинала.

Второй тип латинских вставок можно условно назвать "терминологическим", это такие слова или выражения, которые автор произведения использует в качестве дефиниции определенных понятий, в связи со спецификой данного текста они практически все связаны с политико-правовой и философской сферой. Подобных выражений в тексте достаточно большое количество: *regnum* (королевство), *ducatus* (княжество), *libertas* (свобода), *servitus* (рабство), *ius regni* (королевское право), *imperialia insignia* (императорские знаки отличия), *insignia regni* (королевские знаки отличия), *pater regni* (отец королевства), *despotia* (деспотия), *dynastia* (династия), *imperium* (империя), *aristocratia* (аристократия), *dimocratia* (демократия), *opera* (обязанности), *regalia* (королевские привилегии), *rex* (король), *dux* (князь), *kiranos* (господин), *igemon* (предводитель), *anax* (вождь), *nobilitas generis* (шляхта), *natura* (природа), *animus* (дух), *argumentum* (доказательство), *vitium argumenti* (ошибочное доказательство), *fallacia aequivocationis* (ошибка многозначности) etc. Подобные "термины" в тексте могут стоять в различных падежах, необходимых для правильного построения фразы, а также некоторые из них имеют в тексте польскоязычные соответствия, это касается, прежде всего, ключевых понятий этого произведения: *libertas* – *wolność / swoboda*, *servitus* – *niewola*, *regnum* – *królestwo*, *ducatus* – *księstwo*, *rex* – *król*, *dux* – *księżę*. Необходимо отметить, что повсеместно в тексте автор пользуется польскими определениями, латинский "термин" становится необходимым, когда он заявляет о том, что его оппонент Ожеховский неправильно их понимает: "*aequivocatoinis fallacyą w tym pokrywa Orzechowski, iż ty słowa abo terminy regnum, ducatus, libertas, servitus kładzie in praemissis różnym rozumieniem niż w konkluzyjej*" (огрехой многозначности Ожеховский и прикрывается, что эти слова или термины *regnum, ducatus, libertas, servitus* он использует в предпосылках иначе, чем в выводах) [Rozmowa 1890, 9]. То же касается остальных "терминологических" разногласий со Станиславом Ожеховским в понимании этих ключевых для обоих авторов понятий [Rozmowa 1890, 25, 46]. Поэтому, на наш взгляд, при переводе данного текста их следует оставлять неизменными латинскими выражениями.

Наиболее частым типом латинских вставок в тексте "Разговора" являются цитаты и криптоцитаты. По словам польской исследовательницы Анны Аксер, данный тип латинских вставок в тексты, написанные на ином языке, является "особенно обещающим с точки зрения анализа спаянности текста", они представляют собой "своеобразный код, употребление и понимание которого было свидетельством принадлежности к современной элите" [Acherowa 2004, 158–159]. Подобные латиноязычные цитаты и криптоцитаты выполняют в тексте несколько функций. Во-первых, любая цитата наделена интертекстуальными свойствами, которые раскрываются в целой цепочке парафраз и соотнесений с определенными произведениями или их частями, понятиями синхронически или диахронически в разрезе всей европейской литературы. Цитата может соотноситься не только с первоисточником, но и с иными элементами определенной литературной традиции, зависящими от степени эрудиции автора, от аудитории читателей/слушателей, на которую этот текст ориентирован, от жанрово-стилистической структуры текста. Во-вторых, использование

"чужого" текста в собственном приводит в действие механизм контекстуальности. Реципиент, распознающий цитату, автоматически отсылается не только к определенному произведению, но и конкретной ситуации – контексту, заключенному в этой цитате. Поэтому на смысловое значение переводимого или анализируемого текста влияет не только непосредственное значение латиноязычной цитаты, но и контекст, из которого она взята. Именно расшифровка контекста цитаты становится условием правильной интерпретации текста [Ахегова 2004, 159]. В данной статье мы лишь наметим основные черты анализа и интерпретации латиноязычных цитат и криптоцитат в тексте "Разговора", так как подобный анализ требует более тщательной и кропотливой работы.

Все латиноязычные цитаты в тексте "Разговора" можно разделить на несколько видов, в зависимости от того, как автор употребляет их в тексте. К первому виду относятся цитаты, которые автор дословно переносит из источника с указанием автора и произведения, например, *Cicero 1 de legibus* [Rozmowa 1890, 13], *Demosthenes in Olynthiacis* [Rozmowa 1890, 15], *Aristoteles in 2 de generatione et corruptione* [Rozmowa 1890, 23], *Aristoteles in 1 Eticorum...Cicero in 3 Tusculi* [Rozmowa 1890, 63], *Cicero in primo libro De Officiis* [Rozmowa 1890, 63], *Pawel 2 ad Romanos* [Rozmowa 1890, 75]. Иногда автор указывает только автора цитаты: *Seneca* [Rozmowa 1890, 7], *Cicero* [Rozmowa 1890, 13, 14, 37, 43], *Clemens Janicius* [Rozmowa 1890, 24], *Plato* [Rozmowa 1890, 61], *Ovidius* [Rozmowa 1890, 65, 73] etc. Часто латиноязычная цитата вставляется в текст без соотнесения с определенным автором или произведением, на него только косвенно делается сноска: "кто-то сказал", "какой-то поэт написал", "как говорит философ", "в некотором месте" [Rozmowa 1890, 40, 50, 55, 62 etc.].

Тематически подбор цитируемых на латинском языке авторов и произведений весьма разнообразен, хотя, по большей части, связан с государственно-правовой и философской сферой. Цитируются авторы античной литературы и философии, Библия и что весьма интересно, произведения, современные "Разговору" как соотечественников (Петр Роизий, Клеменс Яницкий), так и иностранные (Николо Макиавелли). Несомненным авторитетом в вопросах общественно-политической жизни считался Цицерон и его политические трактаты, которые чаще всего и цитируются в тексте "Разговора". В определении ключевых понятий спора между автором "Разговора" и Ожеховским Цицерон выступает, как непререкаемая истина, цитаты из его трактатов одним своим появлением в тексте должны были рассеять всякие сомнения и выступить самым весомым аргументом в споре. В вопросах философии и диалектики автор "Разговора" ссылается на *auctoritatem* Аристотеля и Платона. Эти авторы весьма стандартны для подобных сочинений того времени. Более интересны цитаты из менее "классических" авторов. Несколько раз в тексте "Разговора" звучат слова греческого оратора Демосфена. В первом случае приводится обширная цитата о Филиппе Македонском из второй Олинфской речи [Rozmowa 1890, 15], а во втором приводится цитата, в которой Демосфен, обращаясь к афинянам, говорит, что Филипп "усердно работает, сражается, участвует во всех делах, чтобы не упустить удобного случая или момента, чтобы вас (Афинян) победить, пока вы медлите, спорите, выводите" [Rozmowa 1890, 43–44]. В обоих случаях проводится параллель между Афинским государством и Великим Княжеством Литовским перед лицом грозного врага, автор напрямую заявляет, что в лице македонского царя

он видит московского, и что, пока вот уже несколько сеймов подряд шляхта польская и литовская обсуждает вопросы государственной унии, московский царь завоевывает один за другим литовские города [Rozmowa 1890, 44], как некогда Филипп Македонский один за другим занимал греческие полисы (Dem. Olynth. II). В данном случае автор "Разговора", цитируя речи Демосфена, запускает механизм контекстуальности, с помощью которого слушатели или читатели проецируют афинскую ситуацию на современную, причем ее исход им прекрасно известен.

Проведенный анализ латинских вставок в тексте "Разговора" позволяет утверждать, что их наличие в тексте не является простым проявлением авторской эрудиции и одним из элементов декорирования стиля произведения, они несут определенную смысловую нагрузку и выполняют в тексте различные функции, поэтому их, несомненно, следует учитывать при переводе или анализе данного произведения.

Бідная А. О., канд. істор. наук, викл.

Гродненський державний університет імені Янки Купали, Білорусь

Проблеми перекладу і коментування двомовного тексту (на матеріалі полемічного твору середини XVI ст. "Розмова Поляка з Литвином")

У статті розглядаються латиномовні вкраплення в текст польськомовного твору середини XVI століття "Розмова Поляка з Литвином". порушується проблема термінологічного визначення подібної двомовності. Основна увага приділяється аналізу функцій різних видів латинських вкраплень у тексті цього твору, а також їхньому впливу на смислове значення тексту.

Ключові слова: макаронізм, змішання мовних кодів, змішане мовлення, латиномовні вкраплення, інтертекстуальність і контекстуальність цитати.

Bidnaya A. A., Ph. D., Lecturer

Yanka Kupala State University of Grodno, Belarus

The Problem of Translation and Commentating of the Bilingual Text (on the Material of the Polemic Work of the Middle of the XVI-th c. "Conversation Between Polish and Lithuanian")

The article is devoted to the research of the Latin insertions in the Polish text of the XVI-th century "Conversation between Polish and Lithuanian." The problem of terminological definition of the bilingual texts is discussed in the article. The main attention is paid to the analysis of the functions of the Latin insertions in the text of "Conversation" and their influence on the meaning of the text.

Key words: macaronism, confusion of linguistic codes, the mixed speech, Latin insertions, intertextuality and contextuality of the citation.

Література:

1. *Аннушкин, А.* На заре книгопечатания в Литве / Александр Аннушкин. – Вильнюс : Минтис, 1970. – 196 с.
2. *Словарь социолингвистических терминов* / [Отв. ред. В. Ю. Михальченко]. – М. : Российская академия лингвистических наук, 2006. – 312 с.
3. *Сокол, С. Ф.* Социологическая и политическая мысль в Белоруссии во II половине XVI века / Степан Федорович Сокол. – Минск : Наука и техника, 1974. – 144с.
4. *Axer, J.* Problemy kompozycji makaronicznej. Klasyczna tradycja literacka w tekście dwujęzycznym / Jerzy Axer // Jan Kochanowski 1584 – 1984. Epoka – twórczość – recepcja, red. J. Pelc, P. Buchward-Pelcowa, B.Otwinowska. – Lublin, 1989. – T. 1. – S. 203–217.
5. *Axer, J.* Lektura tekstu dwujęzycznego. Przykłady / Jerzy Axer, Anna Axerowa // Łacina jako język elit, red. J. Axer. – Warszawa, 2004. – S. 161–176.
6. *Axerowa, A.* Próba klasyfikacji wtrętów łacińskiej dwujęzycznych w staropolskich tekstach dwujęzycznych / Anna Axerowa // Łacina jako język elit, red. J. Axer. – Warszawa, 2004. – S. 157–160.
7. *Brückner, A.* Dzieje literatury polskiej w zarysie / Aleksander Brückner. – Warszawa, 1924. – T. 1.
8. *Rozmowa Polaka z Litwinem, 1564* / wyd. J. Korzeniowski. – Kraków, 1890. – 91 s.

Стаття надійшла до редакції 10.04.14